

«Неделя», 1978, 13 февраля

Недавно в Таганроге открылся новый филиал Литературного музея имени А. П. Чехова. В двухэтажном здании, принадлежавшем купцу И. Моисееву, как известно, прошло пять лет жизни (1869—1874 гг.) будущего великого русского писателя. После занятий в гимназии Антон помогал своему отцу Павлу Егоровичу торговать различными товарами. Здесь всегда собиралась довольно разношерстная публика, что давало ему немало ценнейших наблюдений, которые потом он так искусно использовал в своих произведениях. Сейчас в этом доме восстановлены сама лавка и жилые комнаты Чеховых.

НА СНИМКЕ: дом, где жила семья Чеховых.

Фото Н. Симонова.

ДОКТОР ЧЕХОВ

Давно было отмечено, что великий человек интересен всеми сколько-нибудь значительными проявлениями своей личности. Антон Павлович Чехов был медиком не только по образованию: до конца дней он продолжал считать себя врачом-профессионалом. Уже этого одного было бы вполне достаточно, чтобы предложить вниманию читателей книгу Бориса Шубина «Доктор Чехов».

Главное достоинство книги в том, что она убедительно доказывает, что деятельность Чехова-врача отмечена печатью той же взыскательности и незаурядности, какой отмечено главное дело его жизни — литература.

Приведя описание природы стенокардической болезни из письма Чехова к Суворину, Б. Шубин пишет: «Известный советский терапевт Г. П. Шульцев, анализируя эти высказывания А. П. Чехова, отмечает их полную созвучность с современными представлениями о перерождении сердца и причинах боли...»

Подбор интереснейших фактов такого типа убеждает нас в том, что Чехов был

человеком с задатками настоящего ученого — щепетильно и целомудренно относящегося к своему призванию.

Однако это лишь один, и отнюдь не главный, аспект проблемы, обозначенной уже самим названием книги. Человека, решившего написать книгу о том, какую роль играла медицина в жизни А. П. Чехова, не может не занимать, как влияла вторая (а вернее, первая) профессия Чехова на его писательскую деятельность. Надо было показать, как Чехов-врач помогал Чехову-писателю.

В книге это показано подробно и убедительно. В ней приведена фраза из письма Чехова: «Право, недурно быть врачом и понимать то, о чем пишешь», и эта фраза — сама по себе, казалось бы, не столь уж примечательная — в контексте производит весьма сильное впечатление, ибо замыкает, венчает собой поистине огромное количество убедительнейших и интереснейших примеров, наглядно показывающих, как медицинские познания Чехова и его опыт врача делали его художественное зрение более трезвым, острым, пронизательным.

Тут, конечно, очень помогло автору то обстоятельство, что он и сам взглянул на творчество А. П. Чехова глазами профессионала-медика (Б. М. Шубин — доктор наук). Такой профессиональный взгляд всегда представляет известный интерес не только для читателя, но и для литературоведческой науки.

Последняя глава книги, органично завершающая тему ее, — это глава о болезни и смерти писателя. Глава, рассказывающая о Чехове-пациенте. Профессионально анализируя болезненное состояние Чехова-пациента и столь же профессионально постигая психологию Чехова-врача, автор приходит к выводу, благодаря которому известная каждому душевная деликатность, редкостное душевное благородство А. П. Чехова обретают новые конкретные краски, новые живые черты: «Здесь... был совсем особый случай. Я бы характеризовал его, как «деонтологию наизнанку», когда больной, чтобы не огорчать родственников и друзей, скрывает от них правду о своей болезни и остается с ней один на один на протяжении долгих лет».

Б. САРНОВ.